

**Министерство высшего образования и науки РФ Федеральное
государственное бюджетное учреждение науки Институт славяноведения
РАН
(ИСл РАН)**

Отдел этнолингвистики и фольклора

**Доклад об основных результатах подготовленной научно-
квалификационной работы (диссертации)
очной аспирантки ИСл РАН,
обучающейся по направлению 45.06.01 «Языкознание и литературоведение»,
специализация (профиль) 10.02.03 «Славянские языки»
Чиварзиной Александры Игоревны**

на тему

**Система цветообозначений в балканославянских языках в
сопоставлении с албанским и румынским (этнолингвистический аспект)**

Научный руководитель
доктор филологических наук
Плотникова Анна Аркадьевна

Москва – 2021 г.

Представляемая работа является основной частью будущей кандидатской диссертации, посвященной анализу систем цветообозначений в балканославянских языках в сопоставлении с албанским и румынским.

В докладе будут представлены цели, задачи, объект и предмет настоящего исследования, описаны особенности методологии, обусловленной этнолингвистическим аспектом, источники материала, актуальность, а также результаты исследования.

Система цветообозначений является одним из основных элементов всей системы языка. Теория Берлина, Кея¹, согласно которой термины цветообозначения представляют собой языковые универсалии, была по-разному воспринята в науке. Одни лингвисты подвергли ее критике², другие развивали и дополняли ее³. Данная теория стала импульсом к развитию этой сферы в лингвистике. Анализ систем цветообозначений языков мира свидетельствует о том, что менталитет народа, специфика его исторического и культурного становления на любом этапе развития языка определяет

---

¹ *Berlin B., Kay P.* Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley and Los Angeles: The University of California Press, 1969.

² *Saunders B.* Comment on MacLaury's «From brightness to hue: An explanatory model of color-category evolution» // *Current Anthropology* 33, 2. 1992. P. 165–167; *Saunders B.* Revisiting Basic Color Terms // *Science and Culture*. Cambridge, 1998; *Вежбицкая А.* Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифических контекстах // *Thesis*. – Вып. 3. М., 1993. С. 185-206; *Вежбицкая А.* Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // *Язык. Культура. Познание*. М.: Русские словари, 1996. С. 231–291; и др.

³ *Kay P., McDaniel C. K.* The linguistic significance of the meanings of basic color terms // *Language*, 54 (3). 1978. P. 610–646; *Lyons J.* Language and culture. Colour-terms // *Language and Linguistics. An Introduction*. Cambridge University Press, 1981. P. 312–317; *Tanner T.* Basic color terms – are they for real? // *Academic Writing – 2001* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cs.helsinki.fi/u/tztanner/stuff/eng/linguistics.html> (Дата обращения: 21.07.2019); *MacLaury R.* Color Terms // *Language typology and Language Universals*. Vol. 2. Berlin – New York: Walter de Gruyter, 2001. P. 1227–1251; и др.

особенности системы цветообозначения, репертуар основных терминов цвета и их значения. Частотность употребления каждого цветообозначения обусловлена значимостью соответствующего цвета в той или иной культуре, а количество терминов может варьироваться в зависимости от интенсивности контактов и с другими народами.

Настоящая работа посвящена исследованию системы цветообозначений на материале славянских балканских языков (македонского, болгарского, сербского языка и в частности его торлакских говоров как составляющей части балканского языкового союза – далее БЯС) в сопоставлении с неславянскими балканскими (албанским, румынским). В соответствии с логикой анализа лексики и семантики цветообозначений изучение функционирования терминов цветообозначения в сравнительных оборотах также включается в текст НКР.

Объектом исследования является лексическая система базовых терминов цветообозначения в языках и диалектах БЯС.

Предмет исследования – семантика и функционирование терминов цветообозначения в различных языковых стратах: в литературных языках и диалектах. Рассматриваются сравнительные обороты и фразеологические единицы с колоративным компонентом с целью выявления общего и специфического в языках и диалектах БЯС. Функционирование цветообозначений, по мере необходимости, также анализируется в этнолингвистическом контексте.

Сопоставительный аспект исследования обусловлен спецификой БЯС. Болгарский, македонский и торлакские говоры сербского языка составляют его славяноязычную часть. Румынский и албанский также входят в ядро языковой общности БЯС. Древние пастушеские миграции албанцев и румыноязычного населения (номадизм и трансгумация) способствовали многочисленным контактам, которые повлекли за собой языковые и культурные заимствования и определили формирование балканского культурно-языкового ландшафта. В работе мы рассматриваем

балканославянские языковые явления в сопоставлении с неславянскими балканскими, которые в ходе конвергентного развития могли существенно влиять друг на друга или заимствоваться.

В балканском регионе длительное конвергентное развитие, с одной стороны, обусловило взаимовлияние языков вплоть до формирования БЯС, а с другой – не стерло религиозные и национальные различия населяющих полуостров народов. Выявление общего и специфического в балканской модели мира, отраженной в языке, находится в центре внимания. Анализ цветообозначений позволяет выявить значимые сходства и различия в «окрашивании» реального мира в языковом сознании носителей культур этих балканских народов.

Этнолингвистика как направление комплексного изучения языка и народной культуры позволяет анализировать функционирование цветообозначений с привлечением экстралингвистического материала. В соответствии с принципами Московской этнолингвистической школы, этнолингвистика понимается как раздел языкознания, объектом которого является язык в его отношении к культуре народа, эта наука «изучает отражения в языке культурных, народно-психологических и мифологических представлений»⁴. В рамках настоящего исследования семейная и календарная обрядность, народная мифология становятся контекстом, в котором функционирует лексика цветообозначения. Этнолингвисты не ограничиваются изучением культуры лишь одного народа, но привлекают культурный материал соседних народов, вместе составляющих культурно-языковой ландшафт исследуемого региона. В качестве источников этнолингвистического материала послужили труды А. А. Плотниковой, И. А. Седаковой, О. В. Трефиловой, Е. С. Узенёвой, посвятивших свои работы изучению этнолингвистических аспектов балканославянских языков

---

⁴ Толстой Н. И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос). Л.: «Наука», 1983. С. 181–190.

и культур. Мы также активно обращались к трудам С. М. Толстой, Т. А. Агапкиной, О. В. Беловой, А. В. Гуры, исследовавших различные аспекты традиционной культуры на общеславянском фоне. Источником ценной информации стал этнолингвистический словарь «Славянские древности» (1995–2012)⁵, обобщающий труд по всем славянским традиционным культурам.

При подготовке настоящей диссертации использовался словарь македонской традиционной культуры Л. Макарийоской (2016)⁶. В этом словаре представлены ключевые концепты, отражающие македонский народный менталитет. В словаре имеются статьи по символике некоторых цветов, которые были нам полезны. Мы обращались к обобщающим трудам по этнографии и фольклору Т. Джорджевича, Д. Маринова, Л. Раденковича, М. Олинеску, М. Тирты⁷. Особенно ценными были сборники по этнографии и фольклору отдельных регионов Болгарии и Македонии (Сакар, Родопы, Карнобатский край и др.)⁸, Албании (Тирана, Малесия, Хогошт и др.)⁹, а

---

⁵ Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 1–5. М.: Международные отношения, 1995–2012.

⁶ *Макаријоска Л.* Речник на македонската традиционална култура. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2016.

⁷ *Ђорђевић Т. Р.* Животни круг: рођење, свадба и смрт у веровањима и обичајима нашег народа. Ниш: Просвета, 2002; *Раденковић Љ.* Народна бајања код Јужних Словена. Београд: Просвета, Балканолошки институт САНУ, 1996; *Olinescu M.* Mitologie Românească. Cu desene și xilografuri de autor. București: Saeculum I.O., 2003; *Pop M.* Obiceiuri tradiționale românești. București: Consiliul culturii și educației socialiste institutul de cercetări etnologice și dialectologice, 1976; *Tirta M.* Etnologija e Shqiptarëve. Tiranë: Mirgeeralb, 2003; и др.

⁸ Сакар: етнографско, фолклорно и езиково изследоване. Етнографски проучвания на България. София: Етнографски институт с музей при БАН, Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2002; Родопи: традиционална народна духовна и социалнонормативна култура. София: Етнографски институт с музей при БАН, 1994; и др.

⁹ *Berishaj K. P.* Malësia e Madhe (Etnografi). V. 2. Tiranë: Enti Botues Poligrafik «Gjergj Fishta», 2002; *Vaqarri S.* Rite, doke dhe zakone të martesës në Tiranë dhe rrethinat e saj. Tiranë:

также отдельные статьи по обрядовым и календарным праздникам в румынской традиции Банцовой (2017), Голант (2011, 2013), Илин-Грозоиу (2004, 2016), Салманович (1973, 1976, 1978) и др.¹⁰.

Источниками фольклорного материала послужили сборники народных песен и лексикографические труды, прежде всего, четыре тома Словаря македонской народной поэзии (1983–2001, издание продолжается)¹¹. Словарь базируется на обширном корпусе фольклорных сборников поэтических текстов, собранных на территории Македония XIX–XX вв.. В этом словаре удалось найти контексты, которые не фиксировались в других источниках на македонском языке.

В целом фольклорный материал привлекался избирательно. В первую очередь использовались произведения обрядового фольклора, часто концентрирующие в себе семантику ритуала, особенно если использование того или иного цвета мотивируется в контексте обряда или ритуала. Малые фольклорные жанры (пословицы, поговорки, проклятия и благопожелания, словесные формулы и клише) благодаря своей устойчивости во времени и

Iceberg, 2014; *Ahmetaj M. Duket e lindjes, dasmës dhe të vdekjes në Hogosht. Dardanë, 2009; Иванова Ю. В. Албанцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в. Зимние праздники / Отв. ред. С. А. Токарев. М.: «Наука», 1973. С. 299–307; Иванова Ю. В. Албанцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в. Весенние праздники / Отв. ред. С. А. Токарев. М.: «Наука», 1976. С. 313–321; и др.*

¹⁰ *Bancova E. Ritualul de naşete la bulgarii din Moldova // Revista de Etnologie şi Culturologie. № 22. Chişinău: Institutul Patrimoniului Cultural, 2017. P. 36–39; Ilin-Grozoiu L. Cântecele ritual funerare – expresivitate şi semnificaţii simbolice // Memoria ethnologica. Baia Mare, 2016. № 58–59 (An XVI). P. 94–103; Ghinoiu I. Obiceiuri populare de peste an. Dicţionar. Bucureşti: Editura fundaţiei culturale române, 1997; Салманович М. Я. Румыны // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: конец XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники / Отв. ред. С. А. Токарев. М.: «Наука», 1978. С. 244–252; и др.*

¹¹ Речник на македонската народна поезија. Во 4 тома. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 1983–2001.

клишированной форме сохраняют черты культурной архаики¹², поэтому они тоже использовались в качестве материала исследования. Материал эпических жанров привлекался спорадически – в случае, если отображал состояние лексической системы цветообозначений древнего периода развития языка.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что до сих пор сопоставление систем цветообозначения в рассматриваемых языках и их место в языковой модели мира представленных народов не становилось предметом специального исследования.

Цель исследования – выявление общих и специфических черт в семантике и функционировании цветолексем на примере сравнительных оборотов с колоративным компонентом с привлечением этнолингвистического контекста. В работе показывается, как привлечение материала традиционной народной духовной культуры помогает в анализе особенностей языковой системы, а именно – системы цветообозначений в отдельно взятых языках.

Задачами для реализации поставленной цели являются:

- определить общебалканские тенденции в цветовой характеристике тех или иных реалий;
- выявить специфические контексты с использованием отдельных колоративов в рассматриваемых языках;
- показать необходимость анализа сравнительных оборотов в связи с анализом цветообозначений.

Методы исследования: системный анализ, лексико-семантический анализ и метод семантической реконструкции, текстологический анализ, сопоставительно-этимологический метод, лингвогеографический метод (метод картографирования). В процессе подготовки диссертации использовалось также анкетирование: был составлен вопросник по

---

¹² Толстая С. М. Славянское и балканское языкознание: Структура малых фольклорных текстов: Сборник статей / Отв. ред. С. М. Толстая, Т. В. Цивьян. М.: «Наука», 1993. С. 3–4.

цветообозначениям, отражающий специфику функционирования данной системы в балканских языках (который применялся автором в этнолингвистических экспедициях в Северную Македонию (2018, 2020 гг.) для решения задач диссертационного исследования).

Положения, выносимые на защиту:

- при изучении балканских колоративов следует принимать во внимание оба аспекта – генеалогический и ареально-типологический;
- при исследовании особенностей систем цветообозначений в балканских языках следует исходить из языкового материала разного типа, прежде всего – лексики, устойчивых сравнительных оборотов;
- изучение системы цветообозначений целесообразно проводить с привлечением экстралингвистического материала, а именно – данных традиционной народной культуры;
- подгруппы цветообозначений функционально зависят друг от друга;
- на основании особенностей функционирования цветообозначений в БЯС можно выделить следующие подгруппы: 1) белый, черный, красный; 2) желтый, зеленый; 3) синий и его оттенки; 4) серый; 5) коричневый; 6) оранжевый, розовый, фиолетовый.

Апробация исследования.

Положения настоящего исследования были представлены в докладах на многочисленных российских и международных конференциях: Международная молодежная научная конференция в рамках Дней славянской письменности и культуры «Славянский мир: общность и многообразие» (Москва 2015–2021), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва 2015–2021), Толстовские чтения – 20 «Человек среди людей» (Ясная Поляна 2016), Международная научная конференция «Русско-славянский диалог: язык, литература, культура» (2017), Международная научная конференция Российского общества цвета «Второй Всероссийский конгресс по цвету» (Смоленск 2020), Международная конференция «Балканские чтения»

(Москва 2021), Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск 2021).

Структура исследования. НКР состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и трех приложений.

Во **введении** освещается дискуссия вокруг теории универсальности базовых цветообозначений¹³. Истории вопроса на материале балканских языков посвящен отдельный раздел.

Первая глава посвящена общему анализу системы базовых цветообозначений в языках БЯС. Анализ отдельных цветов осуществляется и с точки зрения теории эволюции цветообозначений, и с учетом специфики функционирования самих цветов в культуре балканских народов. С одной стороны, цвета рассматриваются в порядке появления цветотерминов в языке, с другой, эти цвета сгруппированы в отдельные подгруппы, функционально зависящие друг от друга: 1) балканская триада: белый, черный, красный; 2) желтый и зеленый; 3) обозначения синего и его оттенков; 4) серый цвет и способы его обозначения; 5) коричневый и его обозначения; 6) обозначения оттенков красного: оранжевый, розовый, фиолетовый.

В балканославянских языках (болгарском, македонском, сербском) система базовых цветообозначений включает 11 единиц: обозначения белого, черного, красного, желтого, зеленого, синего, серого – исконно славянские. Колоративы для обозначения коричневого, оранжевого, розового, фиолетового – заимствованные. При этом существует богатое разнообразие синонимов, в том числе тюркизмов, но они выступают лишь для обозначения оттенков основного цвета или как синонимы основного слова в разговорном стиле или в фольклорных текстах.

В румынском языке выделяется шесть исконных колоративов – *alb* ‘белый’, *negru* ‘черный’, *roșu* ‘красный’, *verde* ‘зеленый’, *galben* ‘желтый’,

---

¹³ Berlin B., Kay P. Basic color terms...

albastru ‘синий’, а также поздние заимствования из других языков – *gri* ‘серый’, *maro* ‘коричневый’, *roze* ‘розовый’, *portocaliu* ‘оранжевый’ и *violet* ‘фиолетовый’. Помимо основных цветоименований, в румынском фиксируются многочисленные синонимы, которые по частотности уступают базовым лексемам.

В румынском и балканославянских языках нет отдельного однословного наименования для голубого, а оттенки синего передаются суффиксальными образованиями на основе лексемы ‘синий’, сложными прилагательными или заимствованиями.

Албанский материал дает нестандартный набор терминов: представлено 12 основных цветообозначений – *i bardhë* ‘белый’, *i zi* ‘черный’, *i kuq* ‘красный’, *i gjelbër / jeshil / i blertë* ‘зеленый’, *i verdhë* ‘желтый’, *i kaltër* ‘голубой’, *blu* ‘синий’, *gri* ‘серый’, *kafe* ‘коричневый’, *rozë* ‘розовый’, *portocalli* ‘оранжевый’ и *vjollcë* ‘фиолетовый’. В албанском языке имеется три равноправных термина для обозначения зеленого (*i gjelbër / jeshil / i blertë*), частота употребления которых отличается по диалектам и сферам языка. Так, лексема *i blertë* считается исключительно книжным словом, несмотря на то что является единственным исконным колоративом в этом ряду. Турецкое заимствование *jeshil* в современном албанском языке распространяется не только на предметы ориентального мира, но и широко используется в повседневной жизни. Лексема *i gjelbër* является наиболее распространенной и употребительной. В соответствии с теорией Б. Берлина и П. Кея, желтый и зеленый еще на третьей ступени эволюции обозначаются одним термином, и материал показывает, что в некоторых албанских диалектах они по-прежнему не дифференцируются. Албанский входит в число языков, которые развили самостоятельный термин (понятие) для обозначения светлого оттенка синего (*blu* ‘синий’ / *i kaltër* ‘голубой’), однако смешение терминов не ведет к коммуникативной неудаче. Такое положение можно объяснить поздней кодификацией албанского языка (1972

г.), диалектной раздробленностью и наличием нескольких наддиалектных региональных норм.

Таким образом, несмотря на некоторые особенности функционирования, в рассматриваемых языках имеются все термины, присущие седьмой ступени эволюции цвета, т. е. в системах цветообозначений представлено 11 (12 – в албанском) терминов: белый, черный, красный, желтый, зеленый, синий (и голубой в албанском), коричневый, серый, оранжевый, розовый, фиолетовый.¹⁴

Во **второй главе** рассматриваются компаративные единицы с колоративным компонентом. Таким образом, материал последовательно анализируется в зависимости от степени идиоматизации: начиная от первичных и переносных значений цветообозначений к устойчивым сравнениям с компонентом цвета.

При анализе компаративных оборотов, прежде всего, мы исходили из семантики цветообозначения, его прямых и переносных значений, наличия дополнительных коннотаций, оценочного компонента. Учитывалась стилистическая характеристика сравнений.

Общим для рассматриваемых языков является преобладание единиц с терминами для обозначения первых двух ступеней эволюции (белый / черный, красный). Это обусловлено их архаичностью, первоочередностью и, стало быть, значимостью в мире человека. Им присуще наибольшее число значений, дополнительные коннотации, возможность употребления в противоположном значении (мак. *бел како јаглен* «белый как уголь»).

Цвета, представляющие собой комбинации цветов (коричневый, фиолетовый, серый, розовый, оранжевый), в сравнительных оборотах встречаются редко. Это обусловлено и их поздним появлением в языке, и отсутствием дополнительных коннотаций (кроме розового и серого), а также характером происхождения лексемы: основные термины для данных цветов

---

¹⁴ Berlin B., Kay P. Basic color terms...

образованы от названий растений, соответственно, в самой форме слова уже заложено образное уподобление.

Немаловажную информацию о функционировании компаративных оборотов дает анализ такого компонента структуры как субъект сравнения (то, что сравнивается). В свете антропоцентричности языка естественно, что в большом числе проанализированных контекстов это будет человек, его внешность, лицо, черты лица. Так, практически все цветолексеммы могут служить для характеристики цвета кожи человека: человеческое лицо может быть любого цвета, в зависимости от здоровья / нездоровья, хорошего / плохого настроения, субъективного отношения автора высказывания к описываемой личности.

Важную роль играет выбор объекта сравнения (то, с чем сравнивают), от этого зависит образность, а в случае авторских сравнений – и оригинальность. В устойчивых оборотах объектом выступают предметы и явления, издавна окружающие человека. Так, в частности, положительной характеристикой обладает сравнение болг. *модър като вино* «синий как вино», мак. *бел како сирење* «белый как брынза», рум. *alb ca brânza* «белый как брынза», поскольку это одни из основных продуктов питания у балканских народов. Албанский языка выделяется частотой уподобления сравнений с кровью.

В каждом разделе компаративные обороты анализируются также в контексте традиционной культуры. В обрядах и ритуалах цвет используется исключительно как символ. Это анализ помогает выявить ключевые для народного сознания значения.

Символика цветов триады – белый, черный, красный – наиболее ярко выражена в их противопоставлении друг другу. Также выявляются контексты, в которых эти цвета могут выступать в качестве синонимов. Черный встречается в противопоставлении белому и красному. В контексте традиционной народной культуры именно семантика злосчастного, присущая соответствующему цветообозначению, выходит на первый план. Красный

цвет, ассоциирующийся с кровью, как самым ярким референтом окружающей действительности, используется в контекстах, прямо или косвенно отсылающих к крови как метафоре жизни, здоровья, румянца, красоты. В отличие от красного и черного цветов, белый широко представлен в обрядах с прототипическими сравнениями – снег и молоко.

Интересно, что такие близкие цвета в рамках лексики, как желтый и зеленый, разносятся на противоположные полюса при построении компаративных конструкций в рамках народной духовной культуры: сравнение с желтым строится на основании болезненных оттенков кожи, а с зеленым – на основании молодости, сопоставимой с началом жизни растений. Синий и оттеночные цвета вовсе не встречаются в сравнениях, что свидетельствует о позднем этапе вхождения данного цвета в культурный обиход и приобретения им дополнительных коннотаций.

Выводы исследования в рамках НКР.

1. При изучении балканских колоративов следует принимать во внимание не только генетический аспект, но и ареально-типологический. В систему цветообозначений языков БЯС, помимо основных базовых лексем, входят тюркские дублеты, а также заимствования из соседних языков. Однако анализ контекстов показывает, что на современном этапе заимствования используются только в специфических сферах лексики (скотоводческая терминология), а тюркские дублеты основных колоративов перешли в сниженный разговорный стиль или встречаются в рамках фольклорных текстов.

2. Мотивированность терминов цвета определяется способностью вызывать прямые ассоциации с конкретными объектами окружающей действительности, выступающими в качестве прототипов данных цветов. Сопоставление языкового материала на примере компаративных оборотов помогло выявить значимые различия в употреблении генетически общих лексем в близкородственных балканославянских языках. И наоборот, позволило увидеть сходства в концептуализации мира носителей

неродственных балканских языков. В устойчивых оборотах объектом сравнения часто выступают специфичные для той или иной культуры предметы и явления. Так, для балканских языков положительной характеристикой обладают устойчивые сравнения с брынзой, с бозой (традиционный напиток) и с другими продуктами, распространенными на Балканах.

3. Исследование показало, что систему цветообозначений в языке целесообразно рассматривать в том числе через призму этнолингвистики на материале традиционной духовной культуры. Колоративы на начальном этапе своего появления неразрывно связаны с объектами действительности, оттенки которых они призваны характеризовать. Анализ на предмет вхождения компонента цвета в компаративные обороты в контексте традиционной культуры показывает те значения, которые становятся ключевыми для народного сознания.

4. Цветообозначения можно объединить в группы не только согласно этапам появления соответствующего термина в языковой системе¹⁵, но и согласно функциям, которыми наделяются конкретные цветообозначения в рамках этой языковой системы. Такими функциональными группами в языках БЯС будут следующие: 1) белый, черный, красный; 2) желтый, зеленый; 3) синий и его оттенки; 4) серый; 5) коричневый; 6) оранжевый, розовый, фиолетовый.

5. Следующие шесть диахронических градаций являются общими для балканославянских болгарского, македонского, сербского и неславянских балканских албанского и румынского языков:

1) Белый, черный, красный. Широкое использование обозначений самых архаических цветов – триады белый-черный-красный – подтверждает гипотезу о возникновении первых колоративов в языке, обслуживающих потребность человека в наименовании тех или иных реалий. Оппозиция этих

---

¹⁵ Berlin B., Kay P. Basic color terms...

трех цветов и их цветообозначений внутри триады является общей, и в частности балканской, универсалией.

2) Желтый, зеленый. Цветообозначения желтого и зеленого являются наиболее типичными для описания растительного и животного мира. Обозначения для этих двух цветов одинаково часто встречаются как с положительной, так и с отрицательной семантикой.

3) Синий. Оттенки синего могут по-разному лексически реализовываться в диалектах, однако в литературных языках БЯС имеется только одна общая лексема для обозначения темного и светлого оттенка. Албанский язык формально имеет отдельные лексемы. Однако, как показало настоящее исследование, разграничиваются они непоследовательно, колоратив для синего воспринимается как заимствование и обозначение оттенка. Поэтому на материале албанского языка также можно выделить единую функциональную группу для обозначения этого отрезка цветового спектра.

4) Серый. По результатам данного диссертационного исследования, термин для серого цвета появляется в балканских языках раньше седьмого этапа эволюции цветообозначений¹⁶. Обозначение серого представлено базовыми исконными лексемами, но присутствуют и тюркские заимствования, что свойственно терминам более ранних этапов.

5) Коричневый. Обозначение коричневого и его оттенков связано с позитивной моделью – кофе. Это является наиболее общим характерным цветообозначением всех рассматриваемых языков БЯС, поскольку отражает способ наименования через указание на распространенный на Балканах продукт.

6) Оранжевый, розовый, фиолетовый. Цветообозначения оттенков красного следует рассматривать вместе. С одной стороны, они в сознании носителей уже отделены от «красного» новыми значениями, коннотациями,

---

¹⁶ Kay P., McDaniel C. K. The linguistic significance of the meanings of basic color terms // *Language*, 54 (3). 1978. P. 610–646.

случаями противопоставления. Оранжевый, розовый, фиолетовый воспринимаются самостоятельными цветами вместе с их отдельными цветообозначениями. С другой стороны, они по-прежнему могут относиться к семантическому полю одного или сразу двух производных цветов (красного и желтого, красного и белого, красного и синего). Колоративы внутри группы не только противопоставлены друг другу, но и могут восприниматься как синонимы: отдельные способы обозначения совпадают не только в диалектах, но и в литературном языке (ю.-серб. *рус* (Пирот) используется для обозначения как розового, так и оранжевого)¹⁷.

Разумеется, в текст настоящей работы не удалось включить все аспекты, которые были затронуты в ходе разработки темы, но им посвящены отдельные статьи, опубликованные по теме диссертации.

Список статей, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях и журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Сравнительные конструкции типа «красный как» в македонском языке в сопоставлении с албанским // Славянский альманах. 2016. № 3–4. С. 355–370.

2. Номинации домашних животных в южных диалектах сербского языка // Славянский альманах. 2017. № 3–4. С. 431–448.

3. Цвет в номинациях растений в южносербских, западноболгарских и македонских говорах // Славяноведение. 2019. № 5. С. 95–103.

4. Особенности обозначения синего цвета в названиях растений и грибов в южнославянских диалектах // Славянский альманах. 2020. № 3–4. С. 213–226.

5. Color terms for blue in the Balkan languages // Балканско езикознание. № 2. 2020. С. 339–347.

6. Желтый или зеленый? (О разграничении зеленого и желтого цвета в албанском языке) // Вопросы языкознания, 2021. 5: 59–65.

Другие публикации по теме исследования:

---

¹⁷ Живковић Н. Речник Пиротског говора. Ниш: Просвета, 1987. С. 139.

7. Сравнительные конструкции типа «жёлтый как» и «зелёный как» в македонском языке в сопоставлении с албанским // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, 26–27 мая 2015. М., 2015. С. 26–27.

8. Sistemi i ngjyrave në gjuhën maqedonase dhe shqipe. Njësitë krahasimtare me kushtet e ngjyrës së verdhë dhe të gjelbër // Seminari XXXIV Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare: Prishtinë, 17–28.08.2015. V. 1. Prishtinë; Tiranë, 2015. Pp. 67–75.

9. Перевод цветообозначений в Библии и в Коране на македонский и албанский языки // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, 24 мая 2016. М., 2016. С. 52–57.

10. Символика цвета в македонской похоронной обрядности // Славянский мир в третьем тысячелетии. Соглашение (согласие), договор, компромисс в истории, языках и культуре славянских народов. М., 2016. С. 453–459.

11. Символика цвета в македонской свадебной обрядности (балканская триада) The Colour Symbolism in the Macedonian Wedding Rites (the Balkan Triad) // Slavica Nitriensia: časopis pre výskum slovanských filológií. 2016. №2. S. 55–66.

12. Синий цвет и его оттенки в македонском и албанском языках // Славянский мир в третьем тысячелетии. Этнические, конфессиональные, социокультурные компоненты идентичности народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. М., 2017. С. 367–376.

13. Цвет в обозначениях человека (традиция юго-востока Сербии) // Материалы к международной научной конференции «Русско-славянский диалог: язык, литература, культура», Москва, Институт русского языка, МГУ, 8–9 ноября 2017 г. М., 2018. С. 171–176.

14. Цвет в похоронно-поминальной традиции балканских славян, албанцев и румын // *Образ человека в языке и культуре*. М., 2018. С. 276–285.

15. Этнолингвистическое исследование цветообозначений в Куманове // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2019. Т. 14. № 1–2. С. 174–185.

16. Сопоставительное исследование цветообозначений в переводах Нового Завета на македонский и албанский языки // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2020. Т. 15. № 3–4. С. 113–126.

17. Серый цвет и его обозначения в балканославянских диалектах в сопоставлении с албанским и румынским // *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры*. М., 2020. С. 216–223.

18. *Зеленое сердце, зеленая кровь* в албанском поэтическом дискурсе: к вопросу о переводимости образов // *Стратегии межбалканской коммуникации: Перевод. Пересказ. Умолчание (Балканские чтения 16. Тезисы и материалы)*. М., 2021. С. 95–100. (В соавторстве с *А. В. Жугрой*).

19. Зеленеет, чем зеленый: к вопросу о норме и узусе в албанском языке // *Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов VIII (XXII) Международной научно-практической конференции молодых ученых (15–17 апреля 2021 г.)*. Томск, 2021. Вып. 22. С. 257–261.